

УДК 7.03

**ТРУДЫ РУССКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ – КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КАЗАХОВ И КОКАНДЦЕВ В XIX ВЕКЕ**

Жанысбекова Г.А., Алев Т.-Ф. У.

Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова министерства образования и науки Республики Казахстан, Шымкент, e-mail: amirbaevag@mail.ru, asiatafalv@gmail.com

Проведен анализ документов и воспоминаний русских чиновников как один из составляющих источниковой базы темы взаимоотношения казахов и кокандцев в XIX веке. XIX век является для южного Казахстана переломным периодом в его истории, который ознаменовался одновременным освобождением от зависимости от Кокандского ханства и захватом русской колониальной властью. Работа русской колониальной военно-административной власти по освоению края и получения прибыли потребовали изучения Южного Казахстана со всех сторон. В числе из актуальных для изучения края русскими проблем были и казахско-кокандские взаимоотношения, так как в колониально-захватническому наступлению царско-русской армии, были противопоставлены кокандские военные силы. В силу необходимости раздробления военной мощи и духовного единства противника необходимо было их изучить и найти более слабое звено для разрыва. Были изучены все аспекты жизни: общественные, хозяйственные, межродовые, этнокультурные, духовные и пр. – что дало возможность благоприятному управлению с точки зрения царских колонизаторов – Средней Азии вообще, Южным Казахстаном в частности. В результате порожден целый пласт более или менее правдивых исторических источников, которых автор именуется как «Труды и воспоминания русских исследователей». В статье на основе найденных материалов сделан их анализ, определено их место в изучении истории края.

Ключевые слова: казахи, кокандцы, датха, кочевые, оседлые, взаимоотношения

**PROCEEDINGS OF RUSSIAN RESEARCHERS – AS A SOURCE ON HISTORY
OF RELATIONS BETWEEN KAZAKHS AND KOKAND’S IN THE 19TH CENTURY**

Zhanysbekova G.A., Alev T.-F. U.

M. Auezov South Kazakhstan State University, Shymkent, e-mail: amirbaevag@mail.ru, asiatafalv@gmail.com

The analysis documents of memories and Russian officials as one of the components of the source base threads relationship Kazakhs and Kokand in the 19th century. 19th century is crucial period in to the South of Kazakhstan history, which is marked by the simultaneous liberation from dependence on the capture of the Khanate of Kokand and authority for the development of the edge and make a profit demanded the study of South Kazakhstan on all sides. Among the most urgent to study the edge of Russian problems were Kokand-Kazakh relations, as aggressive-colonialism offensive tsarist Russian army, were opposed Kokand military forces. Due to the need for fragmentation of military power and the spiritual unity of the enemy it was necessary to study them and to find a weak link to break. All aspects of life were studied: social, economic, inter-clan, ethno-cultural, spiritual, etc. – that enabled favorable manipulated in terms of royal colonizers – Central Asia in general, Southern Kazakhstan in particular. As a result, it generated a layer of more or less truthful historical sources, which the author refers to as «Proceedings of Russian researchers and memories.» On the basis of found materials made their analysis, determined by their place in the study of the history of the region.

Keywords: Kazakh, Kokands, Datkha, Nomadic, Sedentary, Mutual Relations

Казахско-кокандское взаимоотношение является одним из факторов усугубившим предпосылки завоевания края русскими войсками. Народы и племена Центральной Азии, находившиеся на кануне естественной централизации были побеждены поодиночке, благодаря имевшихся между ними социально-политической конкуренции и разногласии. Аналогичный период сложения государств и образования нации через кровавые столкновения и войн – пережили в средние века все западно- и восточно европейские страны, а также и Россия. Средние века Азии были более затяжными, поэтому централизация власти и образование нации пришлось к XIX веку. В итоге акта вмешательства в естественный ход истории процесс колонизации завершились успехом одной из стран-колонизаторов XIX века –

России. Изучение истории колонизации одних стран другими на примере казахско-кокандских отношении выявляет неясные моменты истории. Для данного изучения истории документы и воспоминания русских чиновников играют первостепенную роль.

Вообще вопросы отношения казахов с среднеазиатскими ханствами, их хозяйственной жизни рассмотрены в трудах А.И. Левшина [1], Н.И. Веселовского [2], В.В. Наливкина [3], Г.И. Данилевского [4], Л. Мейера [5], Н. Муравьева [6], А.И. Макшеева [7], М. Венюкова [8], Н.И. Гродекова [9], М.Г. Юдина [10].

Настроение русских в крае иллюстрирует и эпиграф, выбранный В.В. Наливкиным для своей книги, который гласит словами Саади: «Мир земной уподобляется заезжо-

му дому с двумя дверями, В зданьице этом ежедневно новые люди; Каждый, кто приходит, строит какое-либо новое здание; Уходит, приготовив временную станцию для последующего». Поэтому, считаем интересной особенностью всех перечисленных трудов – их политический окрас. Что позволяет исследователю XXI века выявить определенную лакуну истории Средней Азии. Тем не менее в описании этих авторов имеются сведения о деятельности ханов. Наибольший интерес из трудов данных авторов представляет книга В.В. Наливкина «Краткая история Кокандского ханства», где кроме описания социально-политического положения Кокандского ханства – дается по мере возможности подробное описание битвы кокандских правителей за город Ташкент, находившемуся в исследуемый период под управлением Юнус-Ходжи, его взятия и завоевательные походы кокандских правителей – хана Алим, хана Омар, хана Мадали на Южный Казахстан [3].

Кровавый правитель Алим хан имел многих противников и недовольных своей власти, которым надоели бесконечные военные столкновения и интриги, от которых страдали как победители, так и побежденные. Его захватническая деятельность распространялась по всей Средней Азии. Для захвата Сайрама (современный микрорайон города Шымкента, Южно-Казахстанской области) он отправил Захур диванбеги, который во время усиления Омара перешел в сторону последнего. Противовес ему Омар набирал симпатии сторонников среди духовенства, ученых и поэтов, которые в свою очередь превозносили его правильные деяния и зародили в народе уважение к его личности. В это время, 1816 году, хан Алим отдает приказ о вступлении в Ташкент. Из Ташкента же люди неких Жума бай Кайтаки и Ирискуль бий отправляются для ограбления казахских аулов на север. Успев только разграбить близлежащих аулов, эти вояки упускают другие откочевавшие аулы, о которых не упускают доложить хану Алим его соглядатаи. Хан Алим сделав им выговор отправляет их обратно для дальнейшего разорения казахских аулов. Баи Жума и Ирискуль оставляют хана Алима и переходят на сторону Омара, провозглашают его ханом в Чирчике. После многих мытарств хан Алим слагает из себя ханскую власть окончательной погибает в неравном бою, когда был в бегах [3, с. 99-101].

Захват северных земель (то есть Южно-Казахстана) также является и одним из приоритетных направлений внешней политики Омара. Его поход в Дешти-кипчак начинается весной (в апреле или начале мая)

1235 (1819) года и ему поспешил присоединиться некий Адыл торе (чингизид) со своими 2000 нукерами из пределов Китая. Войска Омара двинулся через Саркома, где побывал на всех наиболее чтимых могилах и сделал дорогие подарки главному шейху. Подарками и подношениями он притянул в свою сторону и сильных Хушвак-кушбеги, Хан-хожа, Мир-Асат, Туре хан, Машариф Парванчи, нукеров которых он намеревался направить на военные действия на северной стороне. О захвате города Туркестана, находившегося под властью Бухарского ханства, расположенного в современном Южном Казахстане, кокандскими войсками В.В. Наливкин ведает следующее: «... Омар ... направился ... а затем идти на Туркестан с целью, во первых, завоевания его ... На третьи сутки ночью, недоходя верст 12 до Туркестана, кокандский отряд перешел; на разсвете несколько человек охотников без шума перелезли через крепостную стену, изрубили привратников и отворили ворота; город же был занят почти без боя и немедленно разграблен. Новым хакимом Туркестанского вилаята был назначен Шейх-ибадала» [3, с. 111].

После занятия города Туркестана Омар себя провозгласил Эмиром-эль-Муслимин, данный титул был равен императорскому титулу и по смыслу означал, что носитель его является повелителем правверных. Сбежавший бывший правитель Туркестана, укрепив свои силы с помощью своего эмира занимает свободный Сузак. Хан Омар, узнав об этом посылает против Сузака Базарбай багатура с трехсот двуконных сипаями (милицией). К Сузаку они прибыли на четвертые сутки и прямо с дороги пошли на штурм, опасаясь сплочения казахов на стороне Токай Торе. Токай Торе заперся со своими нукерами в цитадели, но не дождавись ночи сбежал в Бухару, где и был убит его эмиром.

Таким образом, города Туркестан и Сузак переходят из Бухарского ханства в руки хана Омара и начинается период взаимоотношений с кокандскими властями, начало которого ознаменовано столь кроваво. Дальнейшее развитие кровавых событий не заставляют себя долго ждать, и в начале зимы 1821 года Омар хан посылает Сейдкул бека (хакима Наманганского вилаята) против Дешт-и Кипчака для разграбления непокорных кочевников. После отправки его Омаром на другой поход, озлобленные казахи Туркестана, Чимкента, Сайрама и Аулиеата задумали получить свободу от Кокандского владычества. Для этого казахи приглашают некоего Тентек Торе, якобы потомка Тохтамышы, и по всеобщему призыву

собирают двенадцать тысяч человек под саблю, которых Тентек Торе разделил на две части и расположил в Сайраме и в Чимкенте. Кокандцы же обложили оба города и после долгих переговоров Тентек Торе признает кокандскую власть и отправляет вместе с ними своего сына в качестве гаранта покорности к новой власти – аманата [11].

В следующем своем изложении автор дает оценку взаимоотношению оседлого народа Коканлского ханства и его хана Шир-али, которого простой люд и вельможи признают как слабым ханом за его гуманность, буквально обзывая своего хана «буш» (пустой). Здесь нам кажется интересным, не само развитие их взаимоотношения, а описание так называемой этнопсихологии оседлого народа Центральной Азии. Об этом В. Наливкин говорит: «Народ, развращенный своими ханами, привыкший видеть в них нечто близкое к палачам, привыкший думать, что власть хана может держаться только страхом производимых им убийств, привыкший смотреть на эти легальные убийства как на явление почти обыденное, народ этот не понимал, что такое гуманность; он называл его слабостью. ... Шир-Али пал в общественном мнении» [3, с. 154].

Отсюда можно сделать вывод, о том, что взаимоотношение двух народов вслед

за деяниями кровожадных кокандских ханов в оседлых районах ханства – приобретает на земле Южного Казахстана окрас деспотично-кровопролитного произвола, что привело к многолетнему противоречию и различного рода столкновениям между казахами и кокандцами.

Список литературы

1. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. Ч. 1-4. – Алматы: Санат, 1996. – 656 с.
2. Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. – СПб.: 1877.
3. Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. – Казань: 1866. – 215 с.
4. Данилевский Г.И. Описание Хивинского ханства // ЗРГО, кн.5. – СПб., 1851.
5. Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. – СПб.: 1865.
6. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг. гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в страны для переговоров. – М., 1822. – Ч. 2.
7. Макшеев А.И. Путешествия по киргизским степям и Туркестанскому краю. – СПб., 1896.
8. Венюков М. Путешествия по окраинам русской Азии и записки о них. – СПб., 1868.
9. 9 Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сырдарьинской области (Юридический быт). – Т.1. – Ташкент, 1889.
10. Юдин М.Г. Взятие Ак-Мечети в 1853 году как начало завоевания Кокандского ханства. – М.: 1912.
11. 11 Архив географического общества России. – Ф.65., Оп.1, Д. 2. Л.457.